

Юй Чжи яростно ругался, приподняв полог и бросая взгляды наружу. Солнечный свет струился в комнату, заливая ее яркостью.

Было уже поздно. Ему нужно было срочно возвращаться в павильон Сыфан. Он пропал без вести на всю ночь — маркиз Чанлинь, должно быть, сходит с ума от беспокойства.

Юй Чжи отвел взгляд и опустил полог.

Спустя мгновения из-под него высунулась головка снежно-белого котенка, и он спрыгнул с кровати.

Едва его лапки коснулись пола, котенок присел и собрался. Затем он несколько раз перекувыркнулся по земле.

Котенок тихо заворчал, оскалился, свернулся калачиком на полу, чтобы немного прийти в себя, а затем неуверенно поднялся. Раскрыв круглые глаза, он проследовал взглядом за разбросанной по полу одеждой по направлению к двери.

На мордочке котенка мелькнуло неопишное выражение, сопровождаемое низким ворчанием в горле, словно он кого-то ругал.

Прихрамывая, он дополз до двери, подобрал зубами одежду и побежал обратно к кровати. Его ноги дрожали, вынуждая делать остановки для отдыха после через каждые несколько шагов.

Сделав несколько таких ходок туда-сюда, он наконец собрал всю одежду посла царства Юй в кучу.

— Фу-у-х...

Измощенный котенок тяжело дышал, заползая в кучу одежды. Он растянулся на мягких тканях, отдыхая на спине. Его животик быстро вздымался и опускался.

Через четверть часа его уши дернулись. Он настороженно поднял голову и посмотрел в сторону двери.

Снаружи донесся резкий, высокий голос:

— Ваше Величество, министр Чу ищет вас. Говорит, есть дело.

— Хн-н... — из-за полога раздался глухой стон.

Котенок вскочил на ноги, лихорадочно оглядывая комнату.

Движения на кровати стали активнее. Мужчина, похоже, готов был вот-вот проснуться. Котенок действовал решительно. Он быстро зачихнул кучу одежды под кровать, а затем и сам нырнул туда.

Едва он спрятался, как над головой прозвучал голос, окрашенный раздражением:

— Где она?

Ло Тинши уставился на пустую кровать. Его лицо стало мрачным.

Прошлой ночью его опоили. Он намеревался найти придворного лекаря, который дал бы противоядие, но, когда он приблизился к павильону Ванъянь, прекрасная женщина внезапно бросилась ему в объятия.

Ночь была темной, и он не разглядел ее черты. Запомнились лишь кошачьи глаза, слегка закругленные на внешних уголках, ясные и утонченные. В тот миг, когда ее наполненные слезами глаза встретились с его взглядом, Ло Тинши почувствовал, как рассудок покидает его.

Охваченный действием зелья, он смутно запомнил последующие события.

Он помнил лишь, как она неотрывно льнула к нему, требуя его внимания.

Ло Тинши никогда прежде не испытывал такой близости; им двигали исключительно инстинкты. Красавица в его объятиях имела стройную талию и длинные ноги, а ее голос был очарователен. Он погружался в ее объятия все глубже и глубже, снова и снова...

Проснувшись утром, он все еще чувствовал внутри остаточное тепло. Ему хотелось побыть с ней еще немного, но по неизвестной причине он внезапно потерял сознание.

Когда он снова открыл глаза, красавицы и след простыл.

Неужели она не хотела стать его императорской наложницей?

От этой мысли лицо Ло Тинши стало еще мрачнее. Стиснув зубы, он проревел:

— Все сюда!

Скрипнув, распахнулась деревянная дверь. Евнухи и стражи один за другим вошли в покои.

Император, облаченный во вчерашние одежды, ледяным взглядом окинул собравшихся.

Было очевидно, что император находился в крайне скверном настроении. Его личный слуга Ван Мань осторожно приблизился и спросил:

— Ваше Величество, какие будут приказания?

— Кто разрешил ей уйти? — Голос Ло Тинши был ледяным.

Ван Мань был в полном недоумении. Он взглянул на стражников рядом, которые переглядывались в растерянности. Сглотнув, Ван Мань робко ответил:

— Ваше Величество, о ком идет речь? Мы не видели, чтобы кто-то покидал Зал Ляньчунь.

Выражение лица Ло Тинши стало еще холоднее. Хотя на дворе было раннее лето, присутствующие почувствовали себя так, будто стояла глубокая зима.

Ван Мань вздрогнул и рискнул предположить:

— Ваше Величество, возможно, та, о ком вы говорите, выбралась через окно. Честное слово, ее никто не видел.

Темные эмоции за клубились в глазах Ло Тинши, когда он прорычал:

— Ищите! Ройте землю, если понадобится, но найдите ее для меня!

«Мерзавка посмела сбежать».

«Попадется мне — прикую ее к кровати и проучу так, что вовек не забудет!»

Тем временем котенок, прячущийся под кроватью, — не кто иной, как сам Юй Чжи, тот самый, которого искал Ло Тинши, — сидел, совершенно обескураженный. Его крошечные усы трепетали от ярости.

Проклятый Ло Тинши!

После целой ночи мучений — а ведь он еще даже не сравнял счет с Ло Тинши — какое он имеет право злиться?!

Понеся такие огромные потери, Юй Чжи просто не мог смириться с ударом по своей гордости.

Он прислушивался к затихающим за дверью шагам, но глаза его горели ледяным гневом.

Когда-нибудь он заставит Ло Тинши заплатить за сегодняшнее.

Вскоре в комнате снова воцарилась тишина. Юй Чжи насторожил уши, внимательно прислушиваясь.

Ни звука дыхания. Кажется, все ушли.

Юй Чжи посмотрел вниз на кучу одежды под собой и нахмурился. Ему следовало уничтожить эти вещи. Если Ло Тинши найдет их, его личность будет раскрыта.

Но прошлая ночь совершенно его вымотала. Его тело все еще ощущало слабость, а духовная энергия была полностью истощена. Он мог лишь вернуться к своей изначальной форме и медленно восстанавливать силы.

В данный момент он не мог даже поддерживать человеческую форму, не то что разбираться с тем, куда деть одежду.

Раздраженно хмурясь, Юй Чжи поводил круглыми глазами из стороны в сторону. Когда его взгляд упал на темный угол, ему в голову пришла идея. Во всех четырех углах под кроватью были щели — идеальное место для того, чтобы спрятать одежду.

Котенок тут же принялся за дело, пыхтя и запихивая каждую вещь внутрь.

Когда все было надежно упрятано, Юй Чжи осторожно выглянул, чтобы убедиться, что покои пусты, и затем выполз из-под кровати. Встав у изножья, он присел, прижавшись лбом к полу, чтобы заглянуть под кровать.

Одежда была спрятана идеально, без малейших признаков беспорядка.

Пока Ло Тинши вдруг не взбредет ему в голову заменить эту кровать, он ничего не обнаружит.

Вздых.

Юй Чжи тихо выдохнул, прекрасно понимая, что оставлять эту кучу одежды здесь — значило создавать проблему на будущее. И все же, это было единственное утешение, которое он мог себе позволить.

К тому же...

Прошлой ночью Ло Тинши, возможно, видел его лицо. Рано или поздно его раскроют.

Готовясь к худшему, Юй Чжи побрел к главной двери. Обогнув ширму, он увидел у деревянной двери несколько темных силуэтов.

Стража?

Юй Чжи нахмурился.

Этот путь был заблокирован. Юй Чжи повернулся к окну, выходящему на восток. Подоконник был невысоким, но для нынешнего Юй Чжи он казался неприступным.

Юй Чжи устоял на оконный выступ, глубоко вдохнул, сделал несколько шагов назад, разбежался и изо всех сил прыгнул.

Получилось!

В тот миг, когда все четыре лапки ухватились за подоконник, из его горла вырвалось едва слышное победное мурлыканье. Он приоткрыл окно и выглянул наружу.

В тот же миг глаза Юй Чжи расширились от ужаса.

Мужчина, громадный как гора, стоял у окна и бесстрастно смотрел прямо на него.

О нет! Как Ло Тинши успел оказаться здесь?!

Юй Чжи застыл в ужасе. Не успел он ретироваться, как большая рука внезапно схватила его за загривок и подняла в воздух.

<http://bllate.org/book/12902/1133740>